

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.120-130>

eISSN 2311-2468

EDN: <https://elibrary.ru/qltesq>

<https://ogarev-online.ru>

УДК / UDC 94:614.3»1914/19»

Оригинальная статья / Original article

ЛЕЧЕБНО-ЭВАКУАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И САНИТАРНО-ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. С. Куликова¹, В. О. Макейкина¹, С. Н. Блиняев², С. В. Кистанов¹ ✉

¹Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия

²Чувашский государственный аграрный университет,
Чебоксары, Россия

✉ kistanov-viz@yandex.ru

Аннотация

Введение. Исследование проблем лечебно-эвакуационного обеспечения и санитарно-противоэпидемических мероприятий, проводившихся в годы Первой мировой войны, обосновано недостаточностью их раскрытия в историографии и отсутствием обобщающих работ по тематике. Цель исследования – изучение особенностей развития медицины в странах, участвовавших в Первой мировой войне, в условиях нехватки ресурсов для организации медицинской помощи и проведения санитарно-противоэпидемических мероприятий.

Материалы и методы. В ходе исследования использованы проблемно-хронологический метод, а также анализ и систематизация полученных данных. Материалами исследования стали статьи в рецензируемых научных журналах, монографическая литература, а также материалы, опубликованные в сети Интернет.

Результаты исследования. Рассмотрены вопросы, связанные с эвакуацией раненых с фронта в тыл в годы войны на примере Российской империи и ее союзников. Отмечены предвоенные подготовительные мероприятия и проблемы, связанные с транспортировкой раненых в тыл. Выявлены основные факторы, способствовавшие трансформации лечебно-эвакуационного обеспечения и санитарно-противоэпидемических мероприятий в военные годы.

Обсуждение и заключение. Подчеркивается важность этапной системы эвакуации и санитарно-противоэпидемических мероприятий в крупномасштабных конфликтах. Эти принципы актуальны для современных военных медиков. Результаты исследования могут быть полезны при чтении специализированных учебных курсов по истории России начала XX в., истории Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, медицинская эвакуация, медицинская помощь, фронт, военно-полевая медицина, организация здравоохранения

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Куликова В. С., Макейкина В.О., Блиняев С. Н., Кистанов С. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Лечебно-эвакуационное обеспечение и санитарно-противоэпидемические мероприятия в годы Первой мировой войны / В. С. Куликова [и др.] // Огарёв-онлайн. 2025. Т. 13, № 2. С. 120–130. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.120-130>

MEDICAL EVACUATION AND SANITARY ANTI-EPIDEMIC MEASURES DURING THE FIRST WORLD WAR

V. S. Kulikova¹, V. O. Makeikina¹, S. N. Blinjaev², S. V. Kistanov¹

¹ National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

² Chuvash State Agrarian University,
Cheboksary, Russia

 kistanov-viz@yandex.ru

Abstract

Introduction. The study of the issues of medical evacuation and sanitary anti-epidemic measures during the First World War is justified by the insufficiency of their disclosure in historiography and the lack of comprehensive works on the subject. The aim of the study is to reveal the features of the development of medicine in the belligerent countries during the First World War under conditions of lack of resources for organizing medical care and taking sanitary and anti-epidemic measures in the war.

Materials and Methods. In the course of the study, the authors used the problem-chronological method, analysis and systematization of the data obtained. The research materials were articles in peer-reviewed scientific journals, monographic literature, as well as materials published on the Internet.

Results. The authors considered the issues related to the evacuation of the wounded from the front to the rear during the war using the example of the Russian Empire and its allies. The pre-war preparatory measures, problems related to the transportation of the wounded to the rear were studied, and the main sanitary and epidemic measures in Russia were indicated. The main factors contributing to the transformation of medical evacuation and sanitary anti-epidemic measures during the war years were revealed.

Discussion and Conclusion. The importance of a phased evacuation system and sanitary and anti-epidemic measures in large-scale conflicts is emphasized. These principles are relevant for modern military doctors. The results of the research can be useful in teaching specialized training courses on the history of Russia in the early XXth century or on the history of the First World War.

Keywords: World War I, medical evacuation, medical aid, front, military field medicine, health organization

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Kulikova V.S., Makeikina V.O., Blinjaev S.N., Kistanov S.V. Medical Evacuation and Sanitary Anti-Epidemic Measures During the First World War. *Ogarev-online*. 2025;13(2):120–130. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.120-130>

ВВЕДЕНИЕ

Первая мировая война – сложный этап в истории человечества, обусловленный движением научно-технического прогресса. Увеличилось число огнестрельного оружия, увеличилась длительность боя, в военных конфликтах стали использоваться химические вещества. За годы войны погибло около 10 млн военных, что также сопоставимо с числом погибших среди мирного населения. В ответ на новые тактики ведения боя пришлось искать актуаль-

ные способы спасения раненых. С 1914 по 1918 г. медицину затронула эволюция, направленная на адаптацию к нуждам общества, находящегося в состоянии конфликта.

Актуальность исследования обуславливается тем, что Первая мировая война привела к важным изменениям в медицине, что предопределило ее дальнейшее развитие на протяжении всего XX в. Эволюция медицины прослеживается через рассмотрение прогресса медицинских технологий, систем организации медицинской помощи и иных гуманитарных и социальных процессов.

Цель исследования – проанализировать развитие медицинских технологий, оценить организацию медицинской помощи и изучить основные проблемы организации медицинского обслуживания населения в период Первой мировой войны, а также найти пути их решения.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В настоящее время не существует систематизированной базы материалов по данной проблематике, а многие аспекты развития медицины военного времени и вовсе остаются малоизученными в исторической науке. Существует много неизученных ключевых периодов и факторов, определяющих лечебно-эвакуационное обеспечение и санитарно-противоэпидемические мероприятия в годы Первой мировой войны.

Современник событий Первой мировой войны Г. Уэллс¹ описал противостояние медицины эпидемиям и их последствия, с которыми человечество столкнулось в послевоенное время. Разработкой методик боевой подготовки медицинских работников занимался В. В. Заглуханский². В. А. Оппель³, будучи создателем хирургической школы, раскрыл хирургические патологии того периода, а также возможности их лечения.

Стоит отметить публикации, посвященные истории Российского общества Красного Креста (далее – РОКК) и санитарной службы русской армии в Первой мировой войне, к примеру, журнал «Новый исторический вестник» охватывает деятельность РОКК с 1917 по 1940 г. Деятельность РОКК в революционный период и первые годы советской власти рассматривается в публикации С. И. Голотика и С. С. Ипполитова [1].

Исследование С. А. Семеки⁴ позволяет получить материалы, посвященные общей организации военной медицины до середины XX в. Важным источником в контексте рассматриваемой тематики также служит изданный в 1942 г. сборник документов «Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг.», где представлены данные об организации и состоянии военно-санитарной службы в русской армии в период Первой мировой войны. Материалы сборника «Военно-медицинское обеспечение» представляют собой анализ организации медицинской службы русской армии в 1914–1918 гг., включая эвакуацию раненых и работу госпиталей.

¹ Уэллс Г. История мировой цивилизации. М. : АСТ, 2024. 416 с.; Его же. Международная катастрофа 1914 года и ее последствия. М. : Государственное издательство, 1923. 128 с.

² Заглуханский В. В. Военно-санитарная администрация с учением о войсковых болезнях. М. : Гор. тип., 1911. 18 с.; Тот же. Орудия санитарной тактики: полевые прикрытия, переносочные и перевозочные средства. М. : В. Миртов, 1912. 94 с.; Тот же. Основы санитарной техники. М. : В. Миртов, 1914. 403 с.

³ Оппель В. А. Организационные вопросы передового пояса действующей армии. Петроград : Гос. тип., 1917. 130 с.; Тот же. История русской хирургии : критический очерк в 2 ч. Вологда : Вологодское обл. отд. Гос. изд-во, 1923. 409 с.

⁴ Семека С. А. Медицина военная // Энциклопедический словарь военной медицины. М. : Гос. изд-во мед. лит-ры, 1947. 150 с.

В современной российской историографии вопросы организации работы медицинской службы периода Первой мировой войны затрагиваются в работах А. А. Будко, Е. Ф. Селиванова и Н. Г. Чигаревой [2], И. Г. Корнюшко, П. Ф. Гладких и А. Е. Локтева [3], В. И. Буравцова и Ш. Л. Меараго [4], а также Г. Н. Шапошникова и В. В. Запария [5].

Рассматривались исследователями и отдельные аспекты, посвященные состоянию медицинского обеспечения и санитарных мероприятий в годы войны. В частности, П. Ф. Гладких изучал организацию мобилизационного развертывания формирований медицинской службы в ходе войны, рассмотрел организацию лечения раненых, больных и «газоотравленных» [6]. И. С. Назин проводил классическое исследование организации санитарной службы в военных условиях. Его работа вышла в период Великой Отечественной войны, в ней можно проследить сходства и различия в организации медицинской службы русской армии в периоды Первой мировой и Великой Отечественной войн. А. Б. Асташов уделил внимание влиянию мобилизации на санитарное состояние тыловых районов и экологическим последствиям войны [7]. Существуют также исследования в контексте микроистории, к примеру, В. В. Бондарева и Н. В. Эйльбарт анализируют работу санитарной службы в одном из боевых подразделений, а именно в полку [8].

Интересным и информативным источником для исследования служит пресса, в частности газета «Виленский курьер», которая освещала местные события, в том числе связанные с Первой мировой войной, уделяла внимание вопросам санитарного состояния региона. Подобного рода аспекты, в том числе обзор принимаемых в годы войны мер по защите гражданского населения от химического оружия, отражены в сборнике «Виленский вестник»⁵. Описанию работы организаций Красного Креста на передовой непосредственно в годы войны посвящены отдельные публикации журнала «Русский инвалид».

В современной историографии отсутствует обобщающий труд, который объединил бы исследования по истории медицины периода Первой мировой войны. В основном внимание уделяется отдельным аспектам, но при этом упускается из виду роль государства, а также деятельность благотворительных организаций в условиях военного времени.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основу исследования легли статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, монографическая литература, а также электронные ресурсы, представленные в сети Интернет.

В ходе исследования использован проблемно-хронологический метод, позволивший выделить ключевые аспекты изучаемой проблемы (лечебно-эвакуационного обеспечения и санитарно-противоэпидемических мероприятий) и последовательно рассмотреть их трансформацию в хронологических рамках Первой мировой войны. Проведены анализ рассматриваемых материалов и их систематизация для обобщения выводов в контексте исследуемой проблемы и ее отдельных аспектов, что позволило сделать вывод о вкладе медицинских служб в ход войны.

⁵ Ревельский вестник: орган русской печати, обслуживающий интересы местного русского населения / ред. М. Лапшин. Ревель, 1912–1915.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В преддверии Первой мировой войны в Российской империи была разработана комплексная стратегия подготовки военных и медицинских сил, основанная на детальном плане мобилизации. К середине июля 1910 г. медицинская служба ставила перед собой задачу сформировать 189 передвижных полевых госпиталей (далее – ППГ) и 426 полевых запасных госпиталей (далее – ПЗГ). Для эффективной эвакуации раненых в 1913 г. был разработан мобилизационный план, предусматривающий создание 16 полевых, 23 тыловых, 3 внутренних и 6 резервных эвакуационных комиссий. В военном округе Европейской России планировалось организовать 8 полевых, 12 тыловых и 3 внутренних эвакуационных комиссии. В 1914 г. был разработан план Верховного главнокомандующего, включающий создание 12 типов медицинских учреждений для армии. На западном фронте созданы военно-госпитальные, военно-санитарные управления армии; эвакуационные комиссии; дезинфекционные, санитарно-гигиенические отряды; этапные войсковые лазареты. Помимо стационарных военных госпиталей, соединяющих корпуса, планировалось создание автономно функционирующих военно-врачебных заведений. Медицинская служба должна была развернуть 198 ППГ и 444 ПЗГ на 210 коек каждое. С обострением военных действий возникла острая необходимость в мобилизации дополнительных ресурсов для медицинской помощи раненым. Санитарные поезда, число которых составило 360 единиц, стали ключевыми составляющими системы эвакуации пострадавших⁶.

В начале Первой мировой войны в Российской империи 27 % врачей были мобилизованы, что привело к дефициту специалистов. Впервые обсуждалась обязательная служба для женщин-врачей. Армия была обеспечена средним медицинским персоналом, ощущалась нехватка квалифицированных кадров. Врачебный корпус использовался нерационально: там, где требовались хирурги, наблюдался избыток акушеров, психиатров, санитарных врачей; в войсковом районе работали врачи старшего возраста, а молодые и менее опытные специалисты – в госпиталях⁷.

Важным аспектом предвоенного периода стала разработка системы лечебно-эвакуационных мероприятий. Для спасения солдат следовало организовать поиск раненных на поле боя, оказание первой медицинской помощи на перевязочных пунктах, что делали полковые, дивизионные носильщики. По штату в каждом 16-ротном стрелковом полку их имелось 128 чел. (по 8 в роте), в четырех полках – 512, в перевязочном отряде стрелковой дивизии – 200 чел. В дивизии было 712 носильщиков, не считая артиллерийскую бригаду, где имелось 6 носильщиков и 2 санитар в каждой батарее. Эвакуация проводилась с использованием санитарных повозок, принадлежащих частям, а также санитарного транспорта дивизии. Вывоз раненых осуществлялся с помощью санитарного обоза частей и санитарного транспорта из дивизии. До прибытия врачей помощь раненым оказывали фельдшеры, которые находились в каждой роте. Для эвакуации с поля боя, солдату необходимо было пройти длительный путь: сначала больного отправляли в передовой перевязочный пункт, затем в главный перевязочный пункт, после чего он отправлялся в лазарет дивизии и головной эвакуационный пункт⁸.

⁶ Военно-медицинское обеспечение русской армии в Первую мировую войну [Электронный ресурс] // Московская медицина : сайт. 2014. 1 авг. URL: <https://clck.ru/3MnQq7> (дата обращения: 23.02.2025).

⁷ Там же.

⁸ Семека С. А. Медицина военная // Энциклопедический словарь военной медицины.

В Российской империи положение дел с транспортом было неудовлетворительным. Солдат удавалось перевозить с помощью конных повозок, которые на 1914 г. являлись устаревшим транспортом. Депутат Государственной Думы, врач А. И. Шингарев в 1915 г. говорил по этому поводу: «...к моменту войны лишь очень незначительное количество войсковых частей было снабжено и оборудовано нового типа двуколками (образца 1912 г.), большинство же транспортов оказалось снабженными колымагами по образцу 1877 г. ...Эти транспорты во многих случаях оказались брошенными, и фактически некоторые части остались без всяких транспортных средств». Еще более частыми переносными средствами выступали обычные носилки и волокуши.

К началу войны уже существовал самодвижущийся бензиновый транспорт, но в данной области наблюдался серьезный кризис. К 1914 г. в русской армии были две действующие санитарные машины. Лишь ближе к декабрю этого же года занялись их закупкой, и число автомобилей выросло до 2 173. Солдаты и мирные жители, получившие ранения и нуждавшиеся в медицинской помощи, вынуждены были добираться до промежуточного перевязочного пункта пешком⁹.

Больных и раненых солдат также эвакуировали и железнодорожным транспортом. Однако вагоны, где размещались раненые, зачастую не подходили для эвакуационных мероприятий: в них могли перевозить солому, навоз, а после этого не провести дезинфекцию внутренних стен вагона. Раненые в связи с тяжелыми повреждениями, полученными в ходе военных действий, без должного оснащения поезда не доживали до перевозки в госпиталь. В начале боевых действий в Российской императорской армии было сформировано 52 военно-санитарных транспорта, затем их количество увеличилось. К 1 сентября 1915 г. сформировано 15 санитарных автоотрядов, в состав которых входило по 20 санитарных автомобилей. В период мобилизации сформировано 46 военно-санитарных поездов. Добавилось 209 поездов, из них РОКК принадлежало 10, Земскому союзу – 50, Всероссийскому союзу городов – 13, Общедворянской организации – 21. Число военно-санитарных поездов достигло 255, что обеспечивало эвакуацию раненых и больных с фронта в тыл [9].

В других странах для эвакуации больных использовались железнодорожные линии, которые являлись главным средством передвижения. В период Первой мировой войны в континентальной Европе таких поездов было 31. В Великобритании – около 20 [6].

В процессе эвакуации раненых и больных с помощью головных, тыловых и окружных пунктов важную роль сыграли флоты, особенно Балтийский. Морские головные эвакуационные пункты представляли собой Ревельский и Гельсингфорский морские госпитали. Тыловыми эвакуационными пунктами были Кронштадтский и Петроградский морские госпитали. Пароход-яхта «Ариадна» использовался в качестве плавучего лазарета с 1914 по 1917 г.

На окружных эвакуопунктах осуществлялось распределение военных и тех, кто не мог нести службу, по лечебным учреждениям округа. Их отправляли на отечественные и заграничные санитарные станции, на родину или в выбранные места жительства.

Санитарный транспорт был оборудован перевязочной, операционной, рентгеновским кабинетом, лабораторией, а также помещением для хранения материалов, стерилизации,

⁹ Отравляющий газ: история применения [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9977> (дата обращения: 20.02.2025).

автоклавной, аптеки, изолятора, санпропускника, дезкамеры, склада вещей больных, камбуза продовольственного склада и ледника. Санитарно-транспортные суда оборудованы аналогичными помещениями, за исключением операционной, рентгеновского кабинета и лаборатории.

В Великобритании некоторые пассажирские лайнеры переделали в госпитали. Наиболее известными среди них были суда «Аквитания» и «Британник». Они были оснащены нужным оборудованием и персоналом для оказания первой медицинской помощи на воде.

Относительно санитарно-противоэпидемических мероприятий, проводимых в Российской империи, отметим, что перед Первой мировой войной в стране вспыхивали разные эпидемии (холера, возвратный тиф). Во время войны ситуация усугубилась: помимо взрослых начали болеть дети, нередко эпидемия носила именно детский характер. В 1914 г. вспышки наблюдались в 15 губерниях, число заболевших достигало 1 800 чел. В связи с проведением эвакуационных работ большое количество людей собиралось внутри страны, что способствовало распространению заболеваний среди широких масс населения. Уже к 1915 г. вспышки эпидемий наблюдались в 53 губерниях, количество заболевших достигало 34 582 чел. Источником заболеваний часто становились беженцы. В процессе транспортировки с западной границы России, они были размещены в 25 губерниях. Для снижения распространения тифа в условиях активного перемещения людей на путях сообщения разворачивались изоляционно-карантинные пункты. В 1916–1917 гг. идет спад инфекционных заболеваний, но в 1918 г. усилилось распространение холерной эпидемии, охватившей 37 губерний [6].

В Российской империи в период Первой Мировой войны противоэпидемическими мероприятиями занимались общественные организации, такие как Земский союз и Союз городов. Руководили советом и бюро, открытыми при Земском союзе, П. Н. Диатроптов, Л. А. Тарасевич, Е. И. Марциновский. Для обеспечения защиты население от опасных заболеваний инфицированных людей изолировали от остальных, отправляя в карантин, а затем и вовсе в «заразные городки»¹⁰. Проводили вакцинацию солдат, в первую очередь пехотного полка. Использовали передвижную прачечную – помещение, предназначенное для стирки вещей. Иногда в составах поездов встречались банно-прачечные вагоны, которые делились на четыре составляющих: раздевалку, душевую, дезкамеру и одевальную. За 60 минут полную санитарную обработку проходило 100 чел., что позволяло поддерживать в чистоте вещи и проводить банно-дезинфекционные работы [7].

Во Франции, в середине 1915 г., в действующей армии появились первые обмывочно-душевые установки, которые были предоставлены добровольными общественными организациями. В 1917 г. санитарная служба приобрела организацию для дезинсекции вещей, смены белья, называвшуюся «отделением гигиены тела», что свидетельствует о проводимости санитарно-эпидемиологических мероприятий по борьбе с заболеваниями¹¹.

Первая газовая атака в Ипре 22 апреля 1915 г. стала стимулом для разработки государственных стратегий защиты, что стало вносить новшества в перечень проводимых в ходе войны санитарных мероприятий воюющими странами. В России стали производить защитные повязки, изготовление которых организовал профессор Н. И. Березнеговский.

¹⁰ Семека С. А. Медицина военная // Энциклопедический словарь военной медицины.

¹¹ Назин И. С. Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг. : сб. документов. Куйбышев : Куйб. воен.-мед. акад. Красной Армии, 1942. 464 с.

Призывы к производству защитных повязок прозвучали из Морской крепости императора Петра Великого¹². В июне 1915 г. Варшавский центральный комитет разработал инструкции по поведению при химической угрозе и организовал массовое производство повязок и респираторов¹³. В том же году российский ученый Н. Д. Зелинский разработал первый в мире противогаз. Совместно с технологом завода «Треугольник» он смог начать их массовое производство, однако продолжалось это недолго. Принц Ольденбург, который управлял санитарно-эвакуационной частью армии, добился того, чтобы противогазы перестали производить. И только с помощью прямого приказа царя и испытаний прибора под Могилевом в 1916 г. производство противогазов было возобновлено¹⁴.

Городская санитарная комиссия Белостока изготавливала и распространяла маски среди населения, обратившись за образцами к Варшавскому комитету. Велись профилактические мероприятия – семинары, публикация инструкций. В РСФСР в 1918 г. успешно применяли опыт борьбы с химическим оружием. 3 марта 1918 г. Комитет революционной обороны Петрограда обратился к населению с призывом о мерах защиты от удушающих газов. Были расклеены объявления, а на фабриках, заводах и других предприятиях распространялись брошюры.

Во Франции была разработана защита от газовых атак: французское командование и муниципальные власти обеспечивали население противогазами, проводили тренировки. В конце Первой мировой войны сформировали принципы защиты населения от химического оружия, включая предоставление средств индивидуальной защиты, систематическую подготовку, информирование населения. Сформулировали правила поведения в случае химической атаки: переход из подвальных помещений, первых этажей, где мог скопиться газ, использование защитных масок, в случае их отсутствия применение ткани, смоченной водой и др. Этот опыт послужил основой для создания системы гражданской обороны [10].

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война, охватившая весь мир в начале XX в., стала не только трагедией для человечества, но и мощным стимулом для развития медицины. Были созданы новые методы эвакуации раненых, разработаны мобильные полевые госпитали, улучшены медицинские учреждения. Особое внимание уделялось борьбе с инфекциями и эпидемиями, вакцинации солдат и созданию средств защиты от химического оружия. Разработаны основные принципы защиты гражданского населения от газовых атак. Опыт, полученный в ходе Первой мировой войны, показал, что медицина должна постоянно развиваться и совершенствоваться. Специалистов начали подготавливать к работе не только в хорошо оснащенном месте, но и в условиях реального боя, где требовалось действовать оперативно и точно.

Исследование демонстрирует важность этапной системы эвакуации, санитарно-противоэпидемических мероприятий, организации медицинской помощи в условиях крупномасштабных конфликтов. В рамках лечебно-эвакуационных мероприятий были созданы мобильные госпитали, что привело к более быстрой и качественной эвакуации больных из разных точек

¹² Назин И. С. Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг.

¹³ Ревельский вестник : орган русской печати, обслуживающий интересы местного русского населения / ред. М. Лапшин.

¹⁴ Защита творения. К 90-летию противогаза Зелинского [Электронный ресурс] // Русский Вестник : сайт. 2005. 16 сент. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=5894> (дата обращения: 10.02.2025).

боевых действий. Развилась этапная система эвакуации, что делало оказание помощи более качественным, но при этом тормозило процесс лечения. Появились новые медицинские транспорты – санитарные автомобили и морские госпитали. Это упростило оказание помощи больным на воде, а также на более сложных участках суши, где необходимо было действовать быстро. Помимо позитивных результатов, перечисленных выше, были и отрицательные, например, нехватка транспорта, неэффективность железнодорожной эвакуации из-за того, что вагоны часто были не приспособлены к перевозке больных, а также дефицит кадров медицинского персонала. В области санитарно-противоэпидемических мероприятий стоит отметить активную борьбу с инфекциями, путем создания «загрязненных городков», вакцинации солдат. Однако не всегда получалось огородить население от заболеваний, принесенных солдатами или беженцами. Комплекс мер, которые были предприняты государственными органами и общественными организациями в период Первой мировой войны, способствовал значительному уменьшению числа заболеваний до начала Гражданской войны в России. Это позволило накопить ценный опыт, который впоследствии был применен в последующие годы.

В дальнейшем, по мере сбора материала, в том числе и архивного, наиболее перспективным направлением исследования станет рассмотрение лечебных мероприятий и санитарно-эпидемических процессов в масштабах своего региона, который представлял собой окраины сразу четырех губерний – Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской, а также выявление персоналий-участников данных мероприятий. Материалы исследования могут быть полезны для студентов и всех интересующихся отечественной историей XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голотик С. И., Ипполитов С. С. Российское Общество Красного Креста (1917–30-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 2. С. 237–250. <https://elibrary.ru/hzuqpb>
2. Будко А. А., Селиванов Е. Ф., Чигарева Н. Г. «В известные моменты на войне не медицина, не наука, не операция играют самую важную роль, а организация работы...»: Военная медицина России в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2004. № 8. С. 57–62. URL: <https://warlib.site/budko-selivanov-chigareva/> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Корнюшко И. Г., Гладких П. Ф., Локтев А. Е. Медицинская служба Русской армии в Первой мировой войне 1914–1918 гг. (к 95-летию начала войны) // Военно-медицинский журнал. 2009. № 8. С. 78–81. <https://elibrary.ru/vuadel>
4. Буравцов В. И., Меараго Ш. Л. К 100-летию Первой мировой войны. Медицинская служба русской армии в годы Первой мировой войны (сообщение второе – год 1914) // Скорая медицинская помощь. 2014. Т. 15, № 2. С. 31–38. <https://elibrary.ru/tneqrf>
5. Шапошников Г. Н., Запарий В. В. Армейская медицина в годы Первой мировой войны // Здравоохранение Российской Федерации. 2021. Т. 65, № 2. С. 172–178. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2021-65-2-172-178>
6. Гладких П. Ф. Военная медицина императорской России в Первой мировой войне в 1914–1917 годы // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2017. № 2. С. 5–24. <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2017-0-2-5-24>
7. Асташов А. Б. Мобилизация и санитария в тылу русской армии в 1914–1918 годах: социально-экологический анализ // Вестник Пермского университета. 2021. № 2. С. 27–37. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2021-2-27-37>
8. Бондарева В. В., Эйльбарт Н. В. Санитарная служба 431-го Тихвинского пехотного полка в годы Первой мировой войны // Вестник РУДН. Серия: История России. 2022. Т. 21, № 1. С. 95–108. <https://doi.org/10.2263/2312-8674-2022-21-1-95-95-108>
9. Багдасарян А. О. Подготовка населения к действиям в случае воздушного нападения и химической атаки в странах Антанты в годы Первой мировой войны // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2017. № 1. С. 22–32. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2017-1-22-32>

10. Багдасарян А. О. Защита населения от химического оружия в годы Первой мировой войны // В е с т н и к Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21, № 11. С. 109–115. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-11\(163\)-109-115](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-109-115)

REFERENCES

1. Golotik S.I., Ippolitov S.S. [The Russian Red Cross Society (1917–30's)]. *The New Historical Bulletin*. 2001;(2): 237–250. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hzuqpb>
2. Budko A.A., Selivanov E.F., Chigareva N.G. ["At Certain Points in the War, it is not Medicine, Science, or Surgery that Play the Most Important Role, but the Organization of Work...": Russian Military Medicine During the First World War]. *Voenno-istoricheskij zhurnal*. 2004;(8):57–62. (In Russ.) Available at: <https://warlib.site/budko-selivanov-chigareva/> (accessed 10.02.2025).
3. Kornushko I.G., Gladikh P.F., Loktev A.E. Medical Service of Russian Army in the First World War 1914–1918 (to the 95th Anniversary of the Beginning of War). *Military Medical Journal*. 2009;(8):78–81. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/vuadel>
4. Buravtsov V.I., Mearago S.L. The 100th Anniversary of the First World War. The Medical SERVICE of the Russian Army During the First World War (the Second Message – Year 1914). *Emergency Medical Care*. 2014;15;(2):31–38. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/tneqrf>
5. Shaposhnikov G.N., Zapary V.V. Army Medicine During the First World War. *Health care of the Russian Federation*. 2021;65(2):172–178. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2021-65-2-172-178>
6. Gladikh P.F. Military Medicine of Imperial Russia in the World War I (1914–1917). *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2017;(2):5–24. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2017-0-2-5-24>
7. Astashov A.B. Mobilization and Sanitation at the Russian Army Home Front in 1914–1918: Socio-Ecological Analysis. *Perm University Herald*. 2021;(2):27–37. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2021-2-27-37>
8. Bondareva V.V., Eilbart N.V. The Sanitary Service of the 431st Tikhvin Infantry Regiment during World War I. *RUDN Journal of Russian History*. 2022;21(1):95–108. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.2263/2312-8674-2022-21-1-95-95-108>
9. Bagdasaryan A.O. The Preparation of the Population for Actions in Case of Air Attack and Chemical Attack in the Entente During World War I. *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences*. 2017;(1):22–32. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2017-1-22-32>
10. Bagdasaryan A.O. The Population's Protection from Chemical Weapon During the World War I. *Tamov University Review. Series: Humanities*. 2016;21(11):109–115. (In Russ., abstract in Eng.) [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-11\(163\)-109-115](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-109-115)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Куликова Валерия Сергеевна, студент Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8133-3743>, kulikovavaleriamusic6666@gmail.com

Макейкина Валерия Олеговна, студент Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета, (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9309-9510>, valeriamakeikina@gmail.com

Блиняев Семен Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Чувашского государственного аграрного университета (428003, Российская Федерация, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, д. 29), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1686-1214>, SPIN-код: 4149-4545, semen-blinjaev@rambler.ru

Кистанов Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2214-1341>, SPIN-код: 3227-5833, kistanov-viz@yandex.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

В. С. Куликова – разработка концепции; формальный анализ; проведение исследования; разработка методологии; создание и подготовка рукописи.

В. О. Макейкина – разработка концепции; формальный анализ; проведение исследования; разработка методологии; создание и подготовка рукописи.

С. Н. Блиняев – разработка методологии; административное руководство исследовательским проектом; научное руководство; создание и подготовка рукописи.

С. В. Кистанов – разработка методологии; административное руководство исследовательским проектом; научное руководство; создание и подготовка рукописи; написание рукописи – рецензирование и редактирование.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 10.03.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 22.05.2025.

ABOUT THE AUTHORS

Valeria S. Kulikova, Student in the Historical and Sociological Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8133-3743>, kulikovavaleriamusic6666@gmail.com

Valeria O. Makeikina, Student in the Historical and Sociological Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9309-9510>, valeriamakeikina@gmail.com

Semen N. Blinjaev, Cand.Sci. (Hist.), Department of General Education Disciplines, Chuvash State Agrarian University (29 K. Marx St., Cheboksary 428003, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1686-1214>, SPIN-code: 4149-4545, semen-blinjaev@rambler.ru

Sergey V. Kistanov, Cand.Sci. (Hist.) Associate Professor of the Department of Russian History at the Historical and Sociological Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2214-1341>, SPIN-code: 3227-5833, kistanov-viz@yandex.ru

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

V. S. Kulikova – conceptualization; formal analysis; investigation; methodology; preparation and creation of the published work.

V. O. Makeikina – conceptualization; formal analysis; investigation; methodology; preparation and creation of the published work.

S. N. Blinyaev – methodology; project administration; supervision; preparation and creation of the published work; writing – original draft preparation.

S. V. Kistanov – methodology; project administration; supervision; preparation and creation of the published work; writing – review and editing.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 10.03.2025; revised 15.05.2025; accepted 22.05.2025.